

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№6 /1398/ СЕНТЯБРЬ 2023

rm.mosconsv.ru

ПРАЗДНИК ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ

Московская консерватория вновь стала куратором музыкального направления *Всероссийской декады выпускников творческих вузов*, которая прошла в мае–июне 2023 года (первая состоялась в прошлом году – см. «ТМЖ», 2022 №6). Организаторами мероприятия стали Министерство культуры РФ, Ассоциация учебных заведений искусства и культуры и «Росконцерт». Цель Декады – демонстрация дипломных работ студентов выпускных курсов творческих вузов России в формате яркого культурно-просветительского проекта – позволила представить широкой публике молодых талантливых музыкантов, актеров, артистов балета, кинематографистов и художников, и привлечь к ним внимание продюсеров и потенциальных работодателей.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ВЫПУСКНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ

Московская консерватория им. П.И. Чайковского и Российская академия музыки им. Гнесиных как организаторы музыкального направления Декады составили разнообразную программу, состоящую из концертов, мастер-классов, творческих встреч и даже интерактивной художественной выставки. Мероприятия прошли не только в Московской консерватории и РАМ имени Гнесиных, но и в Санкт-Петербургской и Уральской консерваториях.

22 мая в Большом зале Московской консерватории состоялось открытие музыкального направления – сводный концерт с участием Симфонического оркестра студентов Петрозаводской консерватории под руководством ректора Консерватории, доцента *Алексея Кубышкина*. В его программе приняли участие выпускники Московской, Санкт-Петербургской, Нижегородской, Саратовской, Уральской консерваторий, РАМ имени Гнесиных, Луганской академии культуры и искусств имени М.Л. Матусовского и Дальневосточного государственного института искусств. Поздравление в адрес участников направила заместитель Министра культуры РФ Н.А. Преподобная, с приветственными словами выступили ректоры двух ведущих музыкальных вузов Москвы профессор А.С. Соколов и профессор А.С. Рыжинский.

Образовательный блок Декады открылся 8 мая мастер-классом для симфонических дирижеров. Его провел *Эдуардо Гарсиа Барриос*, в прошлом – выпускник Московской консерватории, ныне – выдающийся мексиканский дирижер, основатель и руководитель Национальной системы музыкального развития Министерства культуры Мексики. Маэстро Барриос отметил искреннюю заинтересованность наших студентов в профессии дирижера, их открытость новой музыке. Большую помощь в организации мастер-класса оказал профессор А.М. Рудневский, декан факультета симфонического и хорового дирижирования МГК. Также Эдуардо Барриос провел мастер-классы для студенческого оркестра Музыкального училища РАМ имени Гнесиных.

22 мая в Московской консерватории с большим успехом прошел мастер-класс заведующего кафедрой медных духовых и ударных инструментов, солиста группы тромбонов Большого театра России, проф. Э.Б. Юсупова. Прошли выездные мастер-классы наших педагогов и в регионах. 20 мая в Санкт-Петербургской консерватории состоялся мастер-класс доцента М.И. Каратыгиной, руководителя Научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира»; Маргарита Ивановна рассказала о международной деятельности Центра на примере фестиваля «Вселенная звука». 26 мая в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского состоялся мастер-класс профессора кафедры хорового дирижирования А.В. Соловьёва на тему «Современное хоровое исполнительское искусство», в котором принял участие хор студентов Уральской консерватории (художественный руководитель профессор В.Б. Завадский).

25 мая во ВГИКе студенты и педагоги Московской консерватории приняли участие в совместной конференции студенческих научно-творческих обществ ВГИКа, МГК и РАМ имени Гнесиных. А завершился образовательный блок 30 мая творческой встречей-презентацией научных работ выпускников Московской консерватории, РАМ им. Гнесиных и Санкт-Петербургской консерватории, организованной Центром практической подготовки и карьеры выпускников (руководитель доц. Л.Р. Джуманова).

С 1 июня по 15 июля в выставочном пространстве Малого зала МГК состоялась инклюзивная выставка студентов и выпускников Российской государственной специализированной академии искусств «Особенные шедевры от особенных авторов». Выставка сопровождалась концертами и перформансами интерактивного проекта студенческого профкома Консерватории «Музыка кисти».

Официальная часть Декады завершилась грандиозным гала-концертом в зале «Зарядье». В нем приняли участие сводный хор выпускников творческих вузов, включая Камерный хор Московской консерватории (руководитель и дирижер проф. А.В. Соловьёв), оркестр «Академия русской музыки» (дирижер – выпускник и преподаватель МГК Иван Никифорчин) и солист Симон Бюрки (ф-но; студент класса проф. А.А. Писарева). Члены рабочей группы по подготовке к Декаде под руководством ректора Консерватории, которые с успехом провели этот масштабный проект, удостоились именных благодарностей Министра культуры РФ О.Б. Любимовой.

Мастер-класс Эдуардо Гарсиа Барриоса

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ВЫПУСКНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ

Э. Барриос: «Ты обязан внушить огромную любовь к музыке...»

Одним из самых запоминающихся мероприятий музыкального направления Декады стал концерт 10 мая в Большом зале консерватории, организованный в партнерстве с Международным фестивалем «Вселенная звука» и при поддержке посольства Мексики. Э.Д. Барриос с Концертным симфоническим оркестром МГК исполнил культовое сочинение Сильвестре Ревуэльтаса «Ночь майя». После концерта мне удалось побеседовать с маэстро Барриосом:

– Дорогой Эдуардо, мы рады Вас приветствовать в Вашей Alma Mater и благодарны, что в это непростое время Вы прилетели в Россию, чтобы принять участие во Всероссийской декаде выпускников творческих вузов и фестивале «Вселенная звука». Расскажите о Вашей учебе в Московской консерватории, о Ваших педагогах. Что из студенческой жизни Вам запомнилось?

– Я приехал в Москву в 1982 году. Сначала учился 3 года в Академическом музыкальном училище при МГК. Но еще до этого, в Мексике, мне посчастливилось встретиться с преподавателем училища Г.А. Дубровой, которая очень помогла мне не только подготовиться к поступлению, но и получить стипендию на обучение в Москве. А поступив в училище на струнное отделение, я учился у нее по специальности, по фортепиано – у Н.А. Хачатуряна, а по теоретическим предметам у Д.А. Блюма и И.С. Лопатиной. Вспоминается и директор училища Л.Л. Артынова, жесткая и требовательная, но очень любящая свое дело.

– Легендарные педагоги! Я тоже воспитанница училища. Незабвенная Ирина Сергеевна была моим классным руководителем, а Лариса Леонидовна много сил отдавала воспитанию детей-сирот, благодаря ей многие беспризорники стали отличными музыкантами.

– Абсолютно верно! Консерваторию я окончил в 1990 году у выдающегося дирижера современности Дмитрия Георгиевича Китаенко. До встречи с ним я два года занимался в классе Ю.И. Симонова. По теоретическим предметам моими учителями были Ю.А. Фортунатов, И.А. Барсова, В.В. Задерацкий. Деканом иностранного отделения была потрясающая И.В. Коженова, которая на протяжении всей учебы очень меня поддерживала, помогала решать самые сложные ситуации.

– Ирина Васильевна в Консерватории как раз стояла у истоков движения по отбору иностранных студентов, организовывала поездки педагогов и болела душой за каждого своего подопечного.

– Верно! Помню, в последний год учебы меня пригласили ассистентом дирижера Г.П. Проваторова в оркестр Московского музыкально-экспериментального театра. И Ирина Васильевна мне очень помогла с организацией концертов. Как раз тогда я познакомил публику с музыкой любимого мной мексиканского композитора Сильвестре Ревуэльтаса. Искренне ей благодарен и очень ее люблю. Она была строгая, но справедливая.

– Ее называли «совестью Консерватории» ...

– Да! Интересно, что за 9 лет моей учебы в Москве никто не мог отгадать, что я мексиканец (*смеется*). Высказывались разные варианты – Болгария, Грузия и т.д. И это мне помогало спокойно путешествовать, хотя в то время нам это было запрещено. Огромное впечатление на меня произвела поездка в Санкт-Петербург (тогда Ленинград) на шуттартскую постановку «Саломеи» Рихарда Штрауса.

– А как Вы относитесь к русской музыке? Какой репертуар изучали в Консерватории?

– Вспоминаю эпизод из детства. Моя мама была кубинкой и замечательно пела. Отец тоже хоть и был любителем, но постоянно музицировал. Он и стал моим первым учителем по фортепиано. У нас дома все время звучала музыка Чайковского и арии из «Бориса Годунова» Мусоргского в исполнении Шалыпина. Мы читали русские сказки – то есть постоянно, с детских лет, соприкасались с русской культурой. И впоследствии благодаря моим педагогам я полностью погрузился в мир русской музыки, эти легендарные личности формировали мое к ней отношение. Будучи в Москве, я посетил Троице-Сергиеву лавру и увидел там надгробие Бориса Годунова, это меня просто потрясло. Уже в Москве я открыл для себя Глинку. Мы слушали «Пиковую даму» в исполнении Рождественского у училищных педагогов дома с партитурой! И, в то же время, проходили рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда» как высокий образец современного искусства. Было достаточно много свободы, в том числе и для научной работы, для выбора темы диссертации и т.д.

В Консерватории я, конечно, исполнял Чайковского, Стравинского, Хачатуряна, ходил на концерты гениального Г.Н. Рождественского... Очень любил ходить на уроки выдающихся профессоров. Один год я учился у Ю.А. Фортунатова, он, конечно, талантливый педагог. Помню его философское отношение к музыке. Он развивал наше образное мышление, всегда просил обосновать, почему композитор использует тот или иной инструмент в разных разделах произведения, уважал мастерство оркестровки Мануэля де Фальи, которого ставил даже выше Равеля... Ну и, конечно, не могу не вспомнить о любимом педагоге – Д.Г. Китаенко. Помню, как-то я принес на урок «Картинки с выставки» Мусоргского, и его забываемое – «вы ничего здесь не видите?». Оказывался, он рисовал (!) для себя персонажей этого цикла, чтобы иметь визуальное представление, как этот цикл исполнять. Такая уникальная методика.

Одно из самых сильных влияний на меня в то время оказала фигура К.П. Кондрашина. Зачитывался его книгой «Мир дирижера», настоящей лабораторией мастера, в которой он тоже подтверждал важность создания визуальных образов... Помню, как перешел от скучных формальных лекций по форме для иностранцев в класс В.В. Задерацкого и был потрясен разницей. Хотя мне было очень нелегко из-за недостаточного знания терминологии на русском, в этом мне помогали мои товарищи, студенты-теоретики, которые объясняли мне то, что было непонятно... Побывал на нескольких лекциях выдающегося Ю.Н. Холопова. Особенно сильное впечатление произвело его исследование ладовой системы Шостаковича, о котором сам композитор отозвался «ничего себе, а я-то думал, что пишу в мажоре и миноре» (*смеется*)...

– Вы приехали не один, а с ансамблем Оркестра имени Карлоса Чавеса, чьим руководителем Вы являетесь. Вчера на концерте прозвучала сюита Ревуэльтаса «Ночь майя», в которой были задействованы уникальные инструменты доколумбовой эпохи – караколь, гуиро, айотль, тепонацтли. Расскажите об этой партитуре подробнее.

– Конечно, я очень рад, что этот грандиозный проект состоялся, несмотря на все сложности, связанные с непростой политической обстановкой. «Ночь майя» была написана для романтического фильма – главный герой приезжает из Мексики в Юкатан, где сосредоточена культура майя, и влюбляется в девушку. Впоследствии композитором была сделана сюита, которую мы исполнили. В ней интересно все – и фактура, и мелодика, и оркестровка. Здесь показана и лирика, и экспрессия, и ритуальность. В мелодике используются индейские народные темы, хотя композитор нечасто использовал в своих произведениях народную музыку. В этом произведении слышны аллюзии на музыку Вареза и, конечно, Стравинского, который в свое время хвалил композитора. Кстати, Хиндемит сделал из этого произведения свою сюиту.

Ритуальность показана здесь с помощью ударных инструментов, которые мы с большим трудом привезли в Москву. Есть и исторические находки – например, музыкальные инструменты, сделанные из ракушки, панциря черепахи и т.д. Это производит грандиозное впечатление на слушателей. Не волнуй-

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ВЫПУСКНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ

тес, ни одно животное при подготовке к концерту не пострадало (улыбается). Конечно, партитура для исполнения не самая легкая, особенно для духовников – им нужно имитировать звуки древних инструментов. Но ваши ребята из Концертного симфонического оркестра справились прекрасно!

– В России традиционно пристальное внимание уделяется детскому музыкальному воспитанию, отстаиваются традиции непрерывного музыкального образования, наставничества. Расскажите о Вашей общественной деятельности на посту руководителя системы музыкального развития Министерства культуры Мексики. В своих интервью Вы рассказываете о модели музыкального образования, «модели, которую нужно собрать на уровне всей страны».

– Эта система под названием «гуманитарное воспитание через музыку» связана с нашей реальностью. И, кстати, я считаю, что она была создана еще 100 лет назад именно здесь, в России, в суровых реалиях после Первой мировой войны, когда было много беспризорных детей и не было денег, чтобы их учить. В 90-е эта тяжелая, мрачная ситуация повторилась...

У нас в Мексике есть большая проблема: на огромную страну в 130 миллионов человек у нас очень мало музыкальных школ, всего несколько. А в общеобразо-

вательных школах нет предмета «музыка». Мало музыкальных коллективов, оркестров, мало денег на развитие музыкального искусства. В провинциях трудно найти оркестр с полным составом. И в целом, музыкальное образование очень бедное даже на профессиональном уровне. Стали думать, что делать, и решили обратиться к венесуэльскому опыту, который оказал прямое влияние не только на Латинскую Америку, но и на весь мир. Речь идет о системе фантастического музыканта и общественного деятеля Хосе Антонио Абреу (1939–2018; дирижер, пианист, педагог, активист и политик, основатель Национальной системы молодежных, детских и дошкольных оркестров Венесуэлы). Он отказывается от традиционной европейской модели музыкального воспитания через индивидуальные занятия (т.к. это очень дорого) и вводит понятие «общественное музицирование». То есть дети разных возрастов попадают в один музыкальный коллектив и начинают совместно работать, взаимодействуя и развиваясь. Возникает синергия творчества. Конечно, получается не оркестр или хор в традиционном смысле, где все очень серьезно и не принято шалить (улыбается). А получается содружество начинающих музыкантов, где все друг друга уважают и друг у друга учатся. Блестящий результат этой модели – Густаво Дудамель.

Я решил апробировать эту модель на севере Мексики – в городе Тихуана, где стал постепенно внедрять и развивать эту систему коллективного обучения (поначалу денег на это не было совсем, но впоследствии для самых способных ребят, а это около 15% всех обучающихся, даже удалось найти стипендии!). Первый принцип нашей модели заключается именно в групповом обучении – детей обязательно должно быть много и они должны быть разных возрастов вне зависимости от того, оркестр это, хор или ансамбль. Причем хор у нас выступает обязательно в костюмах и с танцевальными движениями.

– У нас это называется хоровой театр...

– Да. Это затрудняет методику обучения, т.к. сложнее добиться хорошей интонации, звука, органичности выступления. Процесс обучения становится длиннее, но мы готовы к этому, воспитывая в детях эмоциональность, образность. Через эмоцию мы учим взаимодействовать со звуком. От эмоции через движение к технике. И еще один важный момент – нужно уважать и поощрять стремление детей учиться, не критиковать неудачи, воспитывать в них солидарность, радость успехам товарищей.

Второй принцип – это необходимость коллегиальной работы, сообщества не только детей, но и педагогов, родителей, социальных и общественных учреждений, т.к. нужна постоянная помощь и от родителей, и от чиновников. Возникает коллективное мышление, коммуникация на всех уровнях. Отсюда возникает третий принцип нашей модели – принцип экосистемы, т.е. взаимодействие коллективов друг с другом уже не только одного города, но всей страны. Организация концертов, творческих встреч, курсы повышения квалификации и т.д. Возникает стройная система: «индивидуальность – коллектив – общество». Важно соотношение между социальной базой и профессиональным миром. Поэтому наши дети уже с 17 лет становятся педагогами, приобретая огромный опыт преподавания. То есть, как только ученик приобретает знания – он обязан сразу делиться ими с малышами. Так мы решаем проблему отсутствия педагогов в наших провинциях.

– Когда Вы увидели первые результаты?

– Уже через год наш первый наш оркестр заиграл. Это уже можно было назвать «музыкальным порядком». Когда у нас стало учиться около 500 детей и мы создали уже три симфонических оркестра, нас посетил министр культуры и пригласил меня в Мехико внедрять нашу методику уже по всей стране. Было выделено финансирование. Теперь такие модели воспитания внедряются и в других направлениях искусства – театре, цирке, кино, живописи.

Мы достигли действительно неплохих результатов, но пандемия, конечно, замедлила этот процесс. Тем не менее, мы продолжаем работу. Сейчас я занимаю пост художественного руководителя замечательного Оркестра имени Карлоса Чавеса, который родился благодаря нашей системе. Вы смогли убедиться в этом на концерте в Большом зале (улыбается). И я хочу все больше и больше времени посвящать преподаванию, а не организации этого преподавания. У нас создана замечательная команда, а мне хочется вернуться, так сказать, к истокам, признаюсь, что я действительно хороший педагог.

– На каком репертуаре воспитываются дети?

– В нашем принципе коллективной практики репертуар – это фундамент всего. Конечно, мы стараемся сохранять традиции, обращаясь к национальной музыке. Хоры исполняют индейскую музыку. Есть педагоги-индейцы, которые помогают с произношением. Как можем стараемся преодолевать идеологическую опасность засилья современной популярной музыки, вынужден констатировать, что у большинства детей внутренний слух испорчен этой музыкой. Стоит задача исправить эту ситуацию. Приведу пример: в штате Чьяпас на границе с Гватемалой есть музыкальный коллектив «Майя Чух», носители языка майя. Чьяпас расположен в лагуне, половина которой принадлежит уже не Мексике, а Гватемале. И в Гватемале еще говорят на языке майя, а в Мексике язык уже, к сожалению, потерян. И мы создали там хор народной музыки и ансамбль ударных инструментов с аутентичными костюмами. То есть через язык музыки, язык песни стараемся восстановить древнейшую традицию, ведем философский диалог культур.

– Что бы Вы могли посоветовать начинающим дирижерам – студентам Московской консерватории?

– Я бы хотел пожелать то, чему меня учили в Московской консерватории. Не важно, каким ты будешь дирижером, какой будешь изучать материал, не важен даже уровень оркестра. Ты обязан внушить огромную любовь к музыке! Это главная цель для меня как художника. Чтобы этого добиться, чтобы понимать, какой результат может дать тебе оркестр, ты должен быть мастером. Каждая партитура должна быть самой главной для тебя. Это должен быть шедевр. Нужно не забывать, что не дирижер производит звук, а музыканты, они настоящие художники. Функция дирижера – пробудить эту коллективную энергию через глубокое знание партитуры, истории создания произведения и его значения в музыкальном искусстве. Студенты должны любить музыку и дирижерское искусство больше, чем себя, стать дирижером по призванию, а не по профессии. Конечно, это редко бывает, но к этому нужно стремиться.

Доцент Я.А. Каблевская,
куратор Декады выпускников творческих вузов

ФЕСТИВАЛИ «ВСЕЛЕННАЯ ЗВУКА» и «СОБИРАЕМ ДРУЗЕЙ»

ОТ АНАДЫРЯ ДО МЕХИКО – НОВАЯ КРУГОСВЕТКА

Так уж повелось, что с самого начала XXI века научно-творческий Центр «Музыкальные культуры мира» каждое лето «отправляет» слушателей концертных залов Московской консерватории в разные концы света за удивительными звуковыми приключениями. Лето 2023 года не стало исключением. Если прорисовать на карте линию через те географические точки, откуда приехали в Москву участники ежегодных международных фестивалей «Вселенная звука» и «Собираем друзей», то получится примерно такой маршрут: Анадырь (Чукотка), Манила (Филиппины), Тайбэй (Тайвань), Пекин (Китай), Джакарта (Индонезия), Улан-Батор (Монголия), Улан-Удэ (Бурятия), Колката (Индия), Кызыл (Тува), Тегеран (Иран), Элиста (Калмыкия), Нальчик (Кабардино-Балкария), Дамаск (Сирия), Стамбул (Турция), Ла-Пас (Боливия), Мехико (Мексика). Многие гости привозили программы, панорамно охватывающие культурные традиции своего региона, что в итоге позволило москвичам познакомиться с весьма широким спектром самобытных звуковых явлений планеты.

Приходилось ли Вам слышать, как звучит высушенная ослиная челюсть или панцирь черепахи? Между тем, именно эти предметы, когда-то превращенные индейцами майя в музыкальные инструменты, прозвучали в Большом зале на открытии фестиваля «Вселенная звука» 10 мая 2023 года. В результате невероятных усилий нашего выпускника, а ныне известного во многих странах дирижера Эдуардо Гарсиа Барриоса удалось объединить поддержку Министерства культуры Мексики и посольства этой страны с возможностями МГК, подкрепленными содействием Министерства культуры РФ, банка ВТБ и компании EXEED, и осуществить исполнение в Москве легендарной симфонической поэмы Сильвестре Ревуэльтаса «Ночь майя».

Специально для этого проекта в состав оркестра МГК были внедрены девять мексиканских музыкантов с оригинальными индейскими инструментами доколумбовой эпохи: вертикальными, выдолбленными из цельного бревна барабанами *тепонацтли*, погремушками *гуиро* из высушенных тыквообразных плодов, колокольчиками *койолли*, звенящими металлическими дисками *чилитли*, свистульками *чичтли*, окаринами *улаканитцтли*. Заметную роль в красочной партитуре поэмы играла раковина морского моллюска *караколь*, магическое звучание которой, как гласит майяская легенда, возвестило миру о сотворении человека богом Кетцалькоатлем. Над всем этим великолепием звучаний царил высокая, а поэтому казавшаяся парящей над оркестром, фигура пританцовывающего и как будто бы колдующего дирижера Эдуардо Барриоса.

Большой удачей оказалось совпадение по срокам начала двух знаменательных событий: 21-го Международного фестиваля «Вселенная звука» и 2-й Всероссийской декады выпускников творческих вузов. Совместными силами этих двух форумов был проведен целый каскад концертов, мастер-классов, научных и просветительских мероприятий в Москве и в Санкт-Петербурге (например, запись лекции-демонстрации «Бог солнца Кинич Ахау и его музыкальные потомки» на YouTube).

Стоит отметить, что имена зарубежных выпускников Московской консерватории из года в год неизменно украшают афиши международных летних фестивалей. Помимо Э.Г. Барриоса этим летом мы с удовольствием встречали наших недавних воспитанников, а сегодня преуспевающих артистов: Лишу Чжэн (Китай), ученицу проф. Ю.С. Слесарева (концерт 18.08), Чун-Ю Хуана (Тайвань/Китай), ученика проф. М.С. Петухова (концерт 14.08), Четина Джевица (Турция), ученика проф. М.А. Готсдинера (квинтеты Н. Метнера и У. Дж. Эркина в исполнении сформированного Джевицом турецкого ансамбля 05.08). Благодаря их выступлениям, как и других музыкантов, принадлежащих к европейской традиции, путешествие по звуковому миру оказалось сопряженным с целым рядом открытий даже в этой, казалось бы, наиболее привычной для нас сфере. Прозвучали не только неизвестные произведения китайских композиторов: Чэнь Сычжи, Чэнь Пэйсюнь и Ван Цзяньжун, но и сочинения авторов, считающихся классиками своих национальных композиторских школ: Улви Джемала Эркина (Турция), Эдуардо Кабы (Боливия), Юрия Ирдынеева (Бурятия), Петра Чонкушова (Калмыкия), Нихата Османова (Кабардино-Балкария).

С новым, свежим интересом слушали посетители Рахманиновского зала такие известные, но почему-то нечасто исполняемые творения, как Струнный квартет «Молодежный» М. Кажлаева (концерт квартета *Anno Domini*, 16.08), Квартет А. Рубинштейна и Квартет № 2 Антонина Дворжака (концерт Московского квартета имени П.И. Чайковского, 24.08), а также изумительный Фортепианный квинтет Н. Метнера (концерт квинтета из Турции, 05.08). Были извлечены на свет из отдела редкостей библиотеки МГК и вовсе никогда не исполнявшиеся в России кантаты неаполитанского композитора XVIII века Франческо Дуранте (19.08).

Конечно же главной особенностью названных фестивалей можно считать программы, расширяющие горизонты нашего слуха, привносящие новые яркие ощущения, неизвестные эмоции, другие измерения времени и пространства, другую красоту звука. В них встречаются разные, иногда остро контрастные образы мира, сформированные в разных частях света, в разных природных зонах, в разных цивилизациях. Так, культура Великой степи (Монголия, Тува, Калмыкия), называемая еще «вселенной кочевника», демонстрирует торжество линейного мышления, долгих мелодий, нередко расщепляемых на обертоны и мерцающие призывки, большое разнообразие горловых техник. Культуры, опоясываемые океаном, завораживают слух расплывающимися в воздухе перезвонами гонгов и мелодичными перестукиваниями и пересвистами бамбуковых инструментов, а также подстраиваемыми под эти звучания нежными голосами. Кто был у нас на программах Индонезии и Филиппин, может вспомнить свои ощущения.

Бесценные сокровища мировой музыкальной культуры – это классическая музыка великих цивилизаций Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония), Индии и Ирана. Программы, привозимые их носителями, всегда ожидаются с особым трепетом. К счастью, у НТЦ «Музыкальные культуры мира» есть надежные специалисты, помогающие познавать эти удивительные культуры: известный исполнитель на *сароде* из Колкаты Атиш Мухкопадхьяй, уже более десяти лет преподающий основы североиндийской классической музыки, и выдающийся иранский певец Хосейн Нуршарг, не только лично выступивший в качестве солиста во множестве концертных программ, но и многократно привозивший на фестивали уникальные музыкальные и театральные проекты.

Интересно, что реакция публики во многом соответствует как духу самой музыки, так и душевному состоянию общества: после иранских концертов во всех городах люди долго не расходились и стремились непременно поведать на камеру о глубине своего потрясения и пережитых эмоциях; на других программах (Чукотка, Калмыкия) слушатели просто пускались в пляс прямо в зале. Бурным триумфом и горячей эмоциональной поддержкой от соотечественников и просто от сочувствующей аудитории завершились концерты боливийского певца Диего Сармьенто (07.08) и ансамбля «Солисты Дамаска» из Сирии (21.08). Нормой стало и подключение к нашим летним фестивалям концертных площадок других городов. На этот раз последовали приглашения от «Петербург-Концерта» (Мексика, Иран, Монголия, Филиппины, Боливия) и Карельской государственной филармонии в Петрозаводске (Иран).

Важно отметить еще одну отличительную черту августовского фестиваля «Собираем друзей» – обязательный Концерт учащихся Международной школы МГК. Это событие всегда волнующе торжественно и трогательно. На сцену Рахманиновского зала выходят все ученики, которые еще не успели разъехаться по домам: от самых маленьких трудолюбивых музыкантов до амбициозных молодых людей, готовящихся к конкурсам или к поступлению в Московскую консерваторию (некоторые реально уже поступили, с чем их и поздравляем!).

Вот так, шаг за шагом, год за годом учимся сами, ненавязчиво учим нашу публику, учим наших гостей из регионов и из других стран слушать и слышать друг друга, проникать слухом в мысли и желания тех, кого еще вчера считали «чужими», а сегодня готовы называть их «соседями». Впереди еще один масштабный фестиваль: «Россия – Вселенная звука».

*Доцент М.И.Каратыгина,
руководитель НТЦ «Музыкальные культуры мира»,
начальник Управления международного сотрудничества МГК
Фото Евы Лобастовой*

XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО 65-я ГОДОВЩИНА ЛЕГЕНДАРНОГО СОБЫТИЯ

В начале лета, с 19 июня по 1 июля, в России прошел очередной, уже семнадцатый по счету Международный конкурс имени П.И. Чайковского. В этот раз легендарный конкурс, начавший свой путь в 1958 году, отмечает свою 65-ю годовщину. Выдающееся событие, с первых шагов было освящено именами корифеев Московской консерватории и отечественной исполнительской школы. Среди них были великие музыканты, профессора Московской консерватории Эмиль Гиллельс, Давид Ойстрах, Мстислав Ростропович, Ирина Архипова...

Четыре базовых направления, которые вводились одно за другим (сначала фортепианное и скрипичное, на Втором конкурсе добавились виолончель, на Третьем – сольное пение), долгие годы оставались неизменными, в соответствии с творческим наследием Чайковского. На прошлом, XVI Конкурсе исполнительские направления расширились, добавились еще два: деревянные духовые и медные духовые инструменты. Среди других существенных новаций – расширение территориальное: конкурс уже четвертый раз проходит в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге. В этом году в Москве соревновались пианисты и скрипачи, все остальные выступали в северной столице.

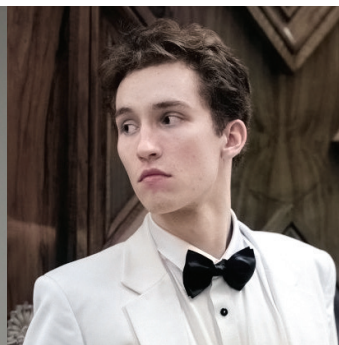
В Московской консерватории к конкурсу подготовилась большая группа молодых талантливых музыкантов. Редакция и читатели «РМ» приветствуют всех участников выдающегося состязания и поздравляют лауреатов!

*Энджел Станислав ВОНГ
(кл. проф. Н.В. Труль)
лауреат 2-й премии, ф-но*

*Равиль ИСЛЯМОВ
(кл. проф. А.Е. Винницкого)
лауреат 2-й премии, скрипка*

*Валентин МАЛИНИН
(кл. проф. К.В. Кнорре)
лауреат 2-й премии, ф-но*

*Федор ОСБЕР
(кл. проф. А.Ю. Уткина)
лауреат 2-й премии, гобой*

ЗА КУЛИСАМИ КОНКУРСА

Будучи на пороге выпуска из Московской консерватории, мне посчастливилось поработать на одном из самых значимых событий в мировом музыкальном сообществе – XVII Международном конкурсе им. П.И. Чайковского. Две чрезвычайно насыщенные недели были посвящены работе в пресс-службе Конкурса и глубокому погружению в прекрасную музыку, исполняемую участниками.

На время Конкурса, казалось, преобразилась вся столица! А у музыкантов и ценителей академической музыки определилась главная тема общих обсуждений. В Московской консерватории праздничная и волнующая атмосфера была ощутима буквально везде: от ротонды с яркими, цепляющими взгляд афишами до маленьких коридоров между артистическими Большого и Малого залов, где участники подготавливались к выступлению.

Так как в числе моих обязанностей было сопровождение конкурсных прослушиваний в самом зале, то, к счастью, я оказалась в то же время и активным слушателем. Исполнения участников, такие разные, вызвали невероятную гамму эмоций! В первую очередь, восхищал высочайший профессиональный исполнительский уровень всех участников, как и невероятная психологическая выдержка у каждого из них. Восхищало и то, каких огромных усилий требует подготовка к Конкурсу. Слушатели узнали как новые имена, так и своих кумиров – уже известных в стране музыкантов. На Конкурсе Чайковского на сцену вышли пианисты, ставшие в 2022 году лауреатами Конкурса Рахманинова: Константин Хачикян, Александр Ключко, Сюаньи Мао, Илья Папоян. У каждого была своя группа поддержки и было приятно видеть, как музыкантов не отпускают фанаты, желая общения с ними.

Поскольку я счастливым образом наблюдала, как работает Конкурс «изнутри», хочется сделать акцент на организаторской подготовке и проведении такого масштабного проекта, ведь во многом благодаря усилиям организаторов Международный конкурс им. Чайковского держит планку одного из самых престижных состязаний нашего времени. Нельзя сказать, что работа в каких-то отделах происходила более интенсивно и активно. Все сферы были насыщены и по каждому направлению работали профессионалы, абсолютно знавшие свое дело. Очень слаженно и гармонично проходила совместная работа

XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

организатора Конкурса ФГБУК «РОСКОНЦЕРТ» с администрацией Большого и Малого залов. Поражает, насколько тонко и четко были проработаны все аспекты: программы и расписание каждого дня, работа с участниками и членами жюри, партнерство со СМИ, ведение прямого эфира и многое другое. Это были горящие своей работой люди, готовые тратить все свое время на благополучное проведение грандиозного события!

У каждого участника и члена жюри был свой куратор – сотрудник, подготовленный к тесной работе со своим подопечным. Основной задачей кураторов являлась поддержка и сопровождение конкурсанта на протяжении прослушиваний. На них возлагалась ответственность за комфортное пребывание участников и членов жюри в период Конкурса, и особенно иностранных гостей. Так как все прослушивания сопровождались прямой трансляцией, кураторам было необходимо соблюдать точное расписание и заранее оповещать членов жюри и участников о предстоящих выходах в зал и на сцену.

Большое значение в организационной работе над Конкурсом отдается пресс-службе. Как и кураторы, сотрудники пресс-службы являлись сопровождающими всех аккредитованных на Конкурсе журналистов. Именно это место служит источником новостей и всей важной информации, пресс-центр работает со СМИ, музыкальными изданиями, журналами и газетами, а также новостными ТВ-службами. Ведь чтобы о Конкурсе своевременно были написаны многочисленные статьи, рецензии, репортажи, комфортные условия должны быть созданы и для журналистов, они должны быть вовремя проинформированы о новостях и возможных изменениях, о программах участников каждого прослушивания. И в целом, Пресс-центр – это уютное место, которое базировалось в корпусе зала Н.Я. Мясковского, где каждый желающий, будь то журналист, сотрудник или участник, мог отдохнуть и выпить чашку горячего чая.

Сколько фото- и видеоматериалов мы можем увидеть с Конкурса: прекрасные запечатленные моменты, которые навсегда останутся в музыкальной истории. Все это сделано большими профессионалами, которые благодаря своему опыту умеют совершать качественную съемку без дискомфорта для участников и членов жюри, а также слушателей. Наблюдая за действиями операторов в самом зале, я поражалась, как же четко и филигранно они выполняют свою работу!

Несмотря на аншлаги почти каждого тура конкурсных прослушиваний, большую часть аудитории занимали онлайн-слушатели, которые имели возможность подключаться к Конкурсу через прямую трансляцию – общее количество просмотров и прослушиваний через сеть Интернет достигло 60 миллионов! Техническое обслуживание трансляции и режиссерская работа вызывают восхищение, ведь совместно с хорошим звуком визуальная часть была проработана до самых мелочей с гармоничной сменой кадров согласно музыкальному движению во время исполнения произведений на сцене. А в перерывах между прослушиваниями на связи были ведущие трансляции, которых за время Конкурса публика тоже очень любила.

XVII Международный конкурс им. П.И. Чайковского – уникальное мировое событие. И за ярчайшими выступлениями молодых музыкантов кроется огромный пласт организационной работы, осуществляемой большим количеством специалистов. Для организаторов очень важно, чтобы вся работа проделывалась профессионально, слаженно и в точный срок, но важнее всего, чтобы она никоим образом отрицательно не влияла на качество самих прослушиваний и не мешала ни публике, ни жюри, ни, главное, самим участникам, от исполнения которых во многом зависит их дальнейшая судьба. В этом и заключается огромная значимость этого неповторимого проекта длиной уже в 65 лет!

Ангела Клевич

«На трубе можно сыграть многое...»

На пороге XVII Конкурса им. П.И. Чайковского один из его будущих участников – трубач, тогда студент V курса Московской консерватории **Дмитрий Синчинов** рассказал нашему корреспонденту о грядущем событии, о своих представлениях о жизни и музыке.

– **Дмитрий, для Вас это первый такой знаковый конкурс?**

– Да, для меня такой значительный конкурс впервые. Естественно, я волнуюсь, но в меру, конечно. Подкрепляю это усиленной подготовкой.

– **И кто Вас поддерживает?**

– Меня поддерживают друзья, большая часть которых – коллеги. Также некоторые уже состоявшиеся артисты и, само собой, педагоги. Я учусь у действующего музыканта – Алексея Олеговича Корнильева, солиста Большого театра. Он много выступает сольно в разных городах.

– **А кто-то еще из Ваших знакомых участвует в конкурсе?**

– Да, некоторые мои однокурсники. Но из трубачей, насколько знаю, появился я один.

– **Расскажите о своей программе. Есть ли какая-то концепция в ее построении?**

– Программа у нас определена по большей части условиями Конкурса. Я лишь выбрал из предложенного и составил порядок исполнения по своим каким-то профессиональным «технологическим» взглядам.

– **Кого Вы можете назвать примером для себя по жизни и в музыке?**

– Для меня примером очень долгое время являлся и, наверное, до сих пор является мой преподаватель Владислав Михайлович Лаврик, у которого я четыре года учился в консерватории. С самого начала я вдохновлялся его выступлениями. Также есть артисты, на которых я обращаю внимание, так как со многими выступал в России и за рубежом. Кроме того, я бы назвал, конечно, Тимофея Александровича Докшицера, который меня с детства вдохновлял своими записями, артистизмом, тягой к игре соло. В то время на трубе мало солировали, а он сделал очень много переложений. Одно из них – «Цыганские напевы» Пабло Сарасате – играю на выпускном экзамене. Из своих кумиров я бы назвал еще Уинтона Марсалиса – выдающегося джазового трубача.

– **Играете ли Вы современную музыку?**

– К современной музыке я отношусь с осторожностью, потому что имею в этом мало опыта. Но я все-таки играл, например, сочинение Татьяны Смирновой. Была такая женщина-композитор здесь, в консерватории. Она писала для интересных составов – с медными, просто с трубами, с детским хором. У нее есть репертуарные сочинения для трубы. Также я готовился к нашему консерваторскому конкурсу, который проходил осенью. Там во втором туре нужно было сыграть современное сочинение. Но в конкурсе я в итоге не участвовал, хотя сочинение разобрал. Еще из современной музыки я играл *Tromba Lontana* Джона Адамса – в театре «Новая опера», где я работаю, две трубы играли соло на балконе, а внизу сидел остальной оркестр, которым управлял Филипп Чижевский. Там же мы готовили оперу «Доктор Атом» того же Джона Адамса. По музыкальному языку она очень сложная, и репетировали мы долго и тяжело.

– **Помогает ли игра в оркестре развитию навыков сольного исполнительства?**

– Она, конечно, в чем-то помогает, но на самом деле специфика игры в оркестре усложняет сольное исполнительство. Соло всегда требует от тебя и гибкости в исполнительском аппарате, и иной концентрации. А в оркестре ты привыкаешь выполнять какие-то задачи. Редко встречаются очень сложные сольные места, к которым готовишься так же, как к сольному выступлению. К тому же в оркестре иногда присутствует доля рутины.

– **Номинация «Духовые инструменты» недавно появилась в конкурсе – Валерий Гергиев предложил ввести ее в 2019 году. Насколько это целесообразно, ведь сольных сочинений для духовых инструментов у Чайковского нет?**

– Да, действительно. Но мы не можем сказать, что Чайковский не любил трубу или валторну, так как он пишет замечательные соло для этих инструментов в своих симфониях и не только. Возможно, не было в то время таких ярких исполнителей, либо он не был с ними лично знаком. Ведь за много лет до Чайковского для трубы писали очень много. Поэтому я не думаю, что вводить нашу номинацию неправильно – это, наоборот, хорошо. Появляется много исполнителей, которые претендуют на звание участника конкурса, открываются новые имена. Тем более Тимофей Докшицер, по-моему, давно уже доказал, что на трубе можно сыграть многое. И Морис Андре всю свою карьеру доказывал, что труба играет все. Как и другие инструменты.

XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

- А что Вы будете исполнять из Чайковского на конкурсе?
- Я играю арию Ленского из «Евгения Онегина».
- Сейчас непростое время для нашей страны: русскую культуру «отменяют», российских артистов бойкотируют или не допускают к участию в престижных фестивалях, конкурсах. Как Вы считаете, не должны ли организаторы конкурса Чайковского поступать также? Или Россия по-прежнему открыта для всех?
- Я считаю, что обязательно надо всех приглашать, но отбирать очень тщательно. Если не хотят, чтобы мы у них участвовали, пусть участвуют у нас – у нас есть залы и компетентное жюри.
- Дмитрий, спасибо. Успеха на конкурсе!

Беседовала Софья Игнатенко,
V курс НКФ, музыковедение

СОБЫТИЕ

МУЗЫКА, ПЕРЕДАЮЩАЯ ДВИЖЕНИЕ ДУШИ

Так рождается весна: бурно, порывисто, потоком солнечных лучей, жаждой растопить снеговые залежи, открыть дорогу яркой зелени и цветам... Изменить мир, наполнить его новой мелодией, новым звучанием... Именно с весенним обновлением у меня связано восприятие неповторимо-романтической фортепианной игры Александра Малкуса. И каково же было мое удивление, когда я узнала, что родился этот талантливый человек в день весеннего равноденствия – 21 марта! Как все гармонично и промыслительно...

Мое открытие этого прекрасного музыканта началось с исполнения им рахманиновской прелюдии до-диез минор. Это произошло на заседании Школы русского слова в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, куда музыкант был приглашен в качестве почетного гостя. В большой лекционной аудитории рояль оказался в рабочем состоянии, и все присутствующие были потрясены рахманиновской музыкой в его исполнении.

Александр Маркович Малкус – яркое явление в современной музыкальной культуре. Его главные ипостаси – пианист и педагог, а интересы и репертуар широки и многообразны – от старинной музыки и признанной классики до авангарда наших дней. Он сформировался как личность под влиянием своего учителя, профессора В.А. Натансона, который был учеником выдающегося советского композитора, пианиста и педагога С.Е. Фейнберга, традиции школы которого, несомненно, повлияли и на молодого Александра Малкуса.

Мне посчастливилось в этом сезоне несколько раз насладиться его исполнительским искусством. Это были выступления в Московской консерватории – Музее им. Н.Г. Рубинштейна, Зале им. Н.Я. Мясковского, а также в других камерных залах столицы. Особенно ярким было его выступление в Большом зале консерватории в ноябре 2022 года на концерте, посвященном 100-летию Александра Зиновьева. Там прозвучали две пьесы А. Лядова и *Basso ostinato* Р. Щедрина, как бы предваряя юбилейные концерты А. Малкуса в 2023 году в Рахманиновском и Большом залах Московской консерватории.

Концерт в Большом зале состоялся 22 мая. Он в определенной степени подвел итог творческой деятельности А. Малкуса и ни у кого не оставил сомнения в том, что он яркий и серьезный музыкант. Зал был полон. На концерте, куда пришли не только почитатели и поклонники юбиляра, его коллеги и ученики, но и просто ценители музыки, царил особая атмосфера радостного общения как с прекрасными произведениями музыкального искусства, так и с личностью самого исполнителя. И градус этого общения повышался от номера к номеру, музыкальный нерв достигал необычайной высоты и завершался шквалом аплодисментов.

В игре А. Малкуса раскрылся не только высокий уровень владения техникой, смелость проникновения в сложный мир образов композитора, но и глубина собственного прочтения, понимания этого мира. Программа была составлена таким образом, чтобы слушателю открылась звуковая палитра во времени и пространстве, чтобы показать, как бьется и развивается музыкальная мысль, способная передавать божественную сущность бытия. Пианист словно приглашал в музыкальное путешествие и в большей части программы сам участвовал и в качестве солиста, и в составе ансамблей, где он ярко продемонстрировал значение фортепианной партии, как важной составляющей художественного произведения.

Музыкальное путешествие началось с первой половины XVIII века, с эпохи барокко – Концертом для двух клавиров с оркестром до минор И.С. Баха (BWV 1060). Солировали Александр Малкус и Михаил Рыба. Это исполнение запомнилось тем, что музыканты как бы перенесли музыку Баха в бетховенскую эпоху. Они выявили драматизм диалога в первой части, производящий динамическое впечатление борьбы, который во второй части сменился медлительным и печально-напевным размышлением о текучести бытия, а в *Allegro* третьей части вновь возник диалог-спор, завершающийся в финале единением противоположностей.

Уже после концерта в ходе беседы с А. Малкусом на мой вопрос о любимом композиторе он ответил, что в течение всей жизни особенно ценил Бетховена, Шопена и Чайковского, а в последние годы у него все более усиливалось преклонение перед музыкальным гением И.С. Баха, а также повысился интерес к творчеству Скрябина и Листа, две рапсодии которого прозвучали на этом юбилейном концерте (Венгерская рапсодия № 11 и Испанская рапсодия). Оба произведения, основанные на народных танцевальных ритмах и мотивах, были исполнены блестяще.

В Испанскую рапсодию особый колорит внес оркестр (прозвучала версия для фортепиано и струнного оркестра известного пианиста и композитора Михаила Петухова). В программе принимал участие оркестр «Новая Москва» (художественный руководитель и дирижер Даяна Гофман), сопровождавший клавирный концерт Баха и Испанскую рапсодию Листа, а также исполнивший почти не звучащий в России *Langsamer Satz* Антона Веберна – в переложении для струнного оркестра. Это очень красивое произведение, написанное в позднеромантическом стиле, было выбрано совместно Д. Гофман и А. Малкусом и исполнено с тончайшими звуковыми нюансами.

Во втором отделении музыкальное путешествие продолжилось образами России и Армении. Вначале свежо прозвучало Трио для скрипки, виолончели и фортепиано ре мажор талантливого русского композитора и пианиста А.В. Станчинского (1888–1914), чье 135-летие отмечалось в этом году. Партию скрипки исполнил лауреат международных конкурсов, преподаватель МГК Геннадий Акинфин, виолончели – профессор МГК Андрей Спиридонов. Кстати, творчество этого композитора, прожившего всего 26 лет, А. Малкус ценит очень высоко и постоянно к нему возвращается. Весной этого года он вместе с певицей Марленой Мош посетил с концертами город Иваново и Ивановскую область (село Оболсуново, где родился Станчинский). Ранее фирма «Мелодия» выпустила грампластинку, а впоследствии и компакт-диск с его музыкой в исполнении А. Малкуса.

СОБЫТИЕ

Как это бывает часто в юбилейных концертах, в нем также была представлена педагогическая деятельность доцента А.М. Малкуса: две сказки Метнера из соч. 51 сыграл талантливый пианист из Китая *Пань Юэ*, который в этом году закончил курс ассистентуры-стажировки Консерватории (класс А. Малкуса); его исполнение было тепло принято слушателями. Затем сам юбиляр превосходно сыграл «Весну» из цикла Метнера «Забывшие мотивы» (соч. 39 №3).

Звучание музыки Армении добавило музыкальному путешествию новые краски. Это были как древние христианские песнопения (шараканы), так и сочинения Саят-Нова. Их с большим успехом исполнила известная певица *Марлена Мош*, и сольно, и с фортепиано и виолончелью (*Андрей Спиридонов*). Голос певицы наполнил зал глубокой и возвышенной атмосферой духа древней Армении. Кроме того, нельзя не сказать о тонкой звуковой атмосфере песни «Весна» классика армянской музыки Комитаса в фортепианной транскрипции Р. Андриасяна в проникновенном исполнении *Пань Юэ*. Он также деликатно аккомпанировал Марлене Мош, с которой сотрудничает в течение нескольких лет.

Продолжением программы в той части, где играл юбиляр, стала Фантазия на темы Римского-Корсакова для кларнета и фортепиано Александра Розенблата, современного композитора, известного своими фантазиями на музыку классиков («любовью к сочинениям на чужие темы»), как иронично замечает сам автор). Выбор и исполнение этого произведения А. Малкусом свидетельствует о том, как важна для него преемственность в музыкальной культуре, говорит о стремлении открыть новое в знакомом. Партию кларнета виртуозно исполнил профессор МГК *Евгений Петров*.

Исполнение «Марша-плаката» В.П. Задерацкого (1891–1953), «потерянного классика XX века», показало неподдельный интерес А. Малкуса к редко звучащим шедеврам, относящимся как к классике, так и к авангарду. А завершающим аккордом концерта стало мощное звучание незабываемого *Basso ostinato* для фортепиано Родиона Щедрина. Это исполнение поистине стало триумфом, зал ликовал и не отпускал артиста.

Одним из главных свойств мастерства Александра Малкуса можно назвать его способность влюблять в музыку, которую он исполняет. Его смелая, масштабная, но в то же время легкая, виртуозная игра, передающая движения души, вызывающая радостный отклик в сердцах, заставляет думать, вспоминать, прощать и любить...

Антонина Белова,
поэт, член Союза писателей России,
кандидат филологических наук, доцент

СЕМИНАРЫ

В ПОИСКЕ СТРАТЕГИЙ БУДУЩЕГО

С 13 по 17 июня в Московской консерватории состоялись IV Всероссийские семинары ансамбля «Студия новой музыки». Соорганизатором проекта выступил научно-творческий Центр современной музыки, который уже 30 лет является мобильной платформой для экспериментов и смелых творческих высказываний.

В этом году семинары проходили под названием «Неформат», а их участниками были молодые композиторы и исполнители из разных регионов России. В течение пятидневного интенсива с ними занимались композиторы Юрий Каспаров, Ольга Бочихина и Владимир Горлинский, а также солисты «Студии»: Ольга Галочкина (виолончель), Анастасия Табанкова (гобой), Екатерина Фомицкая (скрипка), Мона Хаба и Наталия Черкасова (фортепиано). В качестве приглашенных гостей выступили с лекциями Антон Каретников – арт-менеджер, исполнительный директор Фонда Николая Каретникова и создатель проекта *Musica Sacra Nova*, и Фёдор Софронов, музыковед и композитор.

В семинарских тренингах, лекциях и дискуссиях участники Семинаров исследовали актуальные вопросы, которые уже поставлены композиторами, но еще ждут научного осмысления. Все они так или иначе были связаны с неформатными явлениями новой музыки. Однако что подразумевается под словом «неформат»? Ведь кому-то вся современная музыка может показаться неформатной. К тому же не совсем понятно, что именно сегодня можно считать форматом. Грани музыкального искусства все больше истончаются, а его прежнее определение уже не охватывает всех существующих явлений; поэтому понятие «формат» тоже размывается и видоизменяется. При этом появляются обширные территории, которые становятся объектами исследования современных авторов. Композиторы-кураторы нынешних семинаров предложили рассмотреть одну из таких областей в рамках дискуссии «Где (не) кончается музыка?». С нее и начался проект.

На второй день исполнители вместе с Наталией Черкасовой и Моной Хабой разбирали пьесу Джона Кейджа для чтецов и ударников *Living Room Music*, а молодые авторы под руководством Ольги Бочихиной нотировали окружающую среду и создавали музыкальные черновики. На другом тренинге Ольги Бочихиной композиторы и инструменталисты продолжили исследовать все, что звучит «вокруг, внутри, снаружи и между». Перед занятием каждый участник нашел емкость и положил в нее предметы, которые представляли «звучание» его внутреннего «я». Затем на практикуме Владимира Горлинского студенты погружались внутрь звука, исследовали процессы его рождения, сочинения и адаптации под задачи композиторской идеи.

Если звук в новой музыке превращается в объект сочинения, то ее главной координатой становится темброфактура. Этому элементу посвятил свою лекцию Юрий Каспаров. Темброфактура – принципиально новая координата, которую дал нам авангард 1950–1970-х годов. В музыке сегодняшнего дня, и, в частности, у молодых композиторов она заметно потеснила звуковысотность. Системообразующим элементом и носителем информации стало облако звуковых смыслов, меняющее цвет и форму, но остающееся единственной осязаемой координатой материала, как мелодия или гармония в «старой» музыке.

Финальной точкой проекта стал концерт в Парке Горького, курировала и вела его музыковед Мария Невидимова. Событие прошло в форме экскурсии по локациям парка, где звучали неформатные сочинения разных эпох: от «Застольной музыки» Георга Филиппа Телемана до театрализованной пьесы Джорджа Крама «Голос кита». Основную часть программы подготовили исполнители-семинаристы вместе с наставниками, а в исполнении *Clapping music* Стива Рейха приняли участие даже слушатели экскурсии.

Проект оказался очень цельным по духу. Он превратился в живое, сиюминутное исследование, в рамках которого опытные музыканты делились своими идеями и помогали молодому коллеге найти свой путь в искусстве звука. Однако главным в этом процессе оказался поиск не ответов, а вопросов – личных стратегий, которые каждому участнику предстоит развивать в будущем.

Фёдор Софронов,
старший научный сотрудник Центра современной музыки

